

*Научная специальность**12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»*

УДК 343.23:343.81

СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ УБИЙСТВ ПО НАЙМУ В РОССИИ

© **Репецкая А. Л.***, **Габеев С. В.****, 2020

* Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

** Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Предлагается криминологический анализ регионального состояния убийств по найму в Российской Федерации. Основным для анализа выбран период с 2003 по 2019 г. Рассчитана динамика абсолютных и относительных показателей (темпы прироста, удельный вес, коэффициент интенсивности и преступной активности) преступлений исследуемого вида по федеральным округам. Проведен их сравнительный анализ. Установлено, что в Российской Федерации убийства по найму не имеют выраженной региональной специфики в современный период. Отмечается, что в последнее десятилетие наблюдается нивелирование и абсолютных, и относительных показателей, расположенных в динамических рядах на минимально низком уровне. Определено, что современное региональное состояние убийств по найму представляет собой единичные преступления с динамикой к дальнейшему снижению, а региональные различия нивелированы в результате низкого уровня в регистрации абсолютных показателей. Сделан вывод о том, что даже с учетом высокого уровня латентности рассматриваемых преступлений, сложности их выявления и доказывания, убийства по найму в России являются нераспространенным преступлением с крайне низким уровнем интенсивности.

Ключевые слова: убийство по найму, криминологический анализ, региональная специфика, федеральные округа.

Убийство по найму как самостоятельный вид убийства было регламентировано действующим Уголовным кодексом РФ в 1996 г. Между тем еще в конце 80-х – начале 90-х гг. убийства, совершаемые в отношении конкурентов на фоне реформирования социалистических отношений в капиталистические, активизации организованных преступных группировок и преступных сообществ, незаконного передела собственности и привлекательных экономических активов, называли заказными. Именно в этот период в специальной литературе все чаще стали употреблять термины «заказное убийство», «убийство по найму», «наемное убийство» [1; 2; 4; 5].

Соответственно, и статистический учет совершенных убийств данного вида в России начался осуществляться с 1997 г. Однако он до сих пор имеет значительные трудности: при всей очевидности убийства не всегда сразу ясны его истинные мотивы и цели, а иногда и механизм его совершения. Первоначально, относительно убийств по найму, было принято решение, что они признаются таковыми только после утверждения обвинительного заключения, т. е. когда, по мнению следственных органов, признаки такого вида убийства доказаны в рамках уголовного дела. В результате с 1997 по 2000 г. учитывались только убийства по найму, уголов-

ные дела и материалы по которым завершены или разрешены.

Поскольку расследование таких неоднозначных дел, как правило, растягивалось во времени, начиная с 2001 г. стали учитываться и уголовные дела об убийствах по найму, переходящие с прошлых периодов. С этого же момента стали отдельно учитываться факты совершения убийств по найму, совершенные в отчетный период. Кроме того, в статистические показатели стали попадать убийства по найму, по которым было предъявлено обвинение. С 2003 г. МВД России стало фиксировать количество установленных лиц, совершивших убийства по найму в отчетный период. Таким образом, только с этого времени установился единообразный подход к учету показателей убийства по найму, а статистические показатели состояния данного преступления стали сопоставимы для разных периодов.

Эмпирический массив и методика криминологического анализа динамики регионального состояния убийств по найму в Российской Федерации

Соответственно, эмпирической основой настоящего исследования выступили массивы статистических данных о количестве убийств, регламентированных ст. 105 УК РФ, совершен-

ных в Российской Федерации и федеральных округах, а также о количестве убийств, совершенных по найму, на тех же территориях. Расчеты относительных показателей (коэффициентов, удельного веса, темпов прироста) авторы осуществляли самостоятельно в рамках динамического анализа указанных статистических массивов.

Исходя из вышеописанных особенностей регистрации убийств по найму в системе государственной статистики, базовым годом для анализа развития состояния убийств по найму был определен 2003 г. Соответственно, динамический ряд, подвергшийся анализу, составил 17 лет (2003–2019 гг.).

Следует заметить, что при оценке полученных результатов следует учитывать несколько факторов, которые значительно искажают реальную картину состояния этих преступлений. Во-первых, часть учитываемых в текущем году убийств по найму фактически относится к прошлым периодам учета; во-вторых, латентность данного преступления является более высокой, чем у простого убийства, поскольку должен быть доказан факт найма, а это не всегда удается, даже если исполнитель выявлен и привлечен к уголовной ответственности¹.

Между тем представляется, что динамика убийств по найму в целом достаточно реалистична, хотя из-за преступлений прошлых лет существенно смещена в последующие периоды. Однако значительный по длине динамический ряд позволяет сгладить имеющиеся искажения.

Для получения результатов при определении региональной специфики состояния убийств по найму использовались методы сравнительного анализа абсолютных и относительных показателей состояния исследуемых преступлений.

Криминологический анализ динамики регионального состояния убийств по найму

Переходя к выявлению региональной специфики развития убийств по найму, необходимо заметить, что всероссийский показатель доли убийств по найму в общей структуре убийств за анализируемый период является ничтожным и ни разу не превысил 0,2 %.

Между тем Российская Федерация – огромная страна, только ее территория располагается только в 9 часовых поясах, не говоря уже о

различии климатических, социально-экономических, национальных и ряда других характеристик. Поэтому усредненные показатели уровня преступности в целом по стране не отражают региональной картины преступности, соответственно, различия по отдельным видам преступлений в регионах имеют еще большую специфику в характеристике, чем преступность в целом [6, с. 63].

Сравнительный анализ абсолютных показателей убийств по найму в федеральных округах России показывает, что наибольшее число данных преступлений совершается в Центральном и Приволжском федеральных округах – самых густонаселенных и промышленно развитых регионах России (рис. 1). Между тем Сибирский федеральный округ, несмотря на низкую плотность населения, в абсолютных показателях занимает третью позицию по общему количеству рассматриваемых убийств за исследуемый период.

Самые низкие показатели убийств по найму зарегистрированы в Северо-Кавказском федеральном округе, образованном в 2010 г. За период с 2010 по 2019 г. в СКФО было зарегистрировано всего 6 убийств по найму. Однако в этом случае стоит заметить, что, во-первых, показатели по данному федеральному округу анализировались за неполный период, во-вторых, этот период пришелся на время, когда наблюдалась общая тенденция к снижению преступлений данного вида. Кроме того, в состав СКФО входят не самые благополучные в криминальном и экономическом отношении субъекты Российской Федерации (все северокавказские республики и Ставропольский край), поэтому указанные показатели не вызывают доверия.

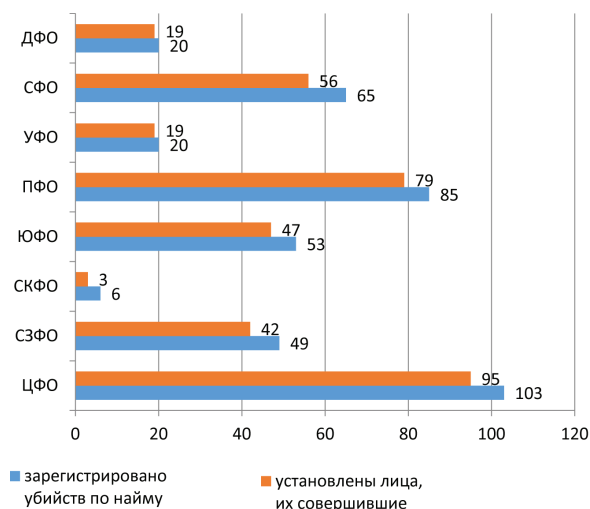

Рис. 1. Совокупность зарегистрированных убийств по найму и выявленных лиц, их совершивших, в федеральных округах за период 2003–2019 гг.

¹ С учетом экспертных оценок латентности убийств [7] и доли убийств по найму в структуре всех регистрируемых убийств можно предположить, что в настоящее время в официальную статистику не попадают от 20 до 60 убийств по найму ежегодно. А если учесть, что часть убийств по найму хотя и выявляется, но получает иную правовую оценку в связи с недоказанностью найма или по иным основаниям, то показатели латентности убийств по найму можно увеличить, как минимум, еще на 20–25 %.

Анализ динамики абсолютных показателей состояния свидетельствует также о том, что если сравнивать с базовым 2003 г., фактически во всех федеральных округах наблюдается максимальное снижение убийств рассматриваемого вида: В СЗФО, СФО и ДФО – до нуля; в остальных до минимального числа (от 1 до 4). Единственный округ, который сохранил уро-

вень базового года, – УФО, но и там убийства по найму исчисляются единицами (2). Аналогичный анализ движения абсолютных показателей, проведенный цепным методом, показывает резкое падение показателей в начале исследуемого периода (2003–2008 гг.) с последующей их относительной стабилизацией с тенденцией к снижению в конце периода (табл. 1).

Таблица 1

Динамика состояния убийств по найму в федеральных округах Российской Федерации (2003–2019 гг.)*

Год	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2003	9	8	21	–	11	2	11	4
	–	–	–		–	–	–	–
2004	11	6	3	–	13	3	13	2
	+22,2	–25	–83,8		+18,1	+50,0	+18,1	–50,0
2005	11	7	5	–	5	3	3	0
	0	+16,6	+66,6		–61,6	0	–77,0	–100
2006	12	10	7	–	7	1	5	1
	+9,1	+42,8	+40,0		+40,0	–66,7	+66,6	+100
2007	7	3	2	–	9	3	4	2
	–41,6	–70	–71,5		+28,5	+200	–20	+100
2008	8	3	4	–	5	0	1	2
	+14,2	0	+100		–44,5	–100	–75	0
2009	1	2	1	–	3	0	3	2
	–87,5	–33,4	–75,0		–40,0	0	+200	0
2010	4	0	0	0	4	1	3	0
	+300	–100	–100	–	+33,3	+100	0	–100
2011	6	0	1	0	3	1	3	2
	+50	0	+100	–	–25	0	0	+100
2012	3	1	1	0	2	0	4	2
	–50	+100	0	–	–33,4	–100	+33,3	0
2013	7	4	0	1	5	2	2	2
	+33,3	+300	–100	+100	+150	+100	–50	0
2014	4	2	1	0	3	1	4	0
	–42,9	–50	0	–100	–40	–50	+100	–100
2015	2	2	0	1	4	0	1	1
	–50	0	–100	+100	+33,3	0	–75	+100
2016	6	0	0	1	5	0	4	0
	+200	–100	–	0	+25	0	+300	–100
2017	5	1	2	1	2	0	3	0
	–20,0	+100	+100	0	–60,0	0	–25	0
2018	3	0	4	1	0	1	1	0
	–40	–100	+100	0	–100	+100	–66,7	0
2019	4	0	1	1	3	2	0	0
	+33,3	0	–75,0	0	+100	+100	–100	0

* Верхняя строчка – количество зарегистрированных убийств по найму; нижняя – темпы прироста (цепной метод).

Таблица 2

Динамика коэффициента убийств по найму в федеральных округах Российской Федерации по укрупненным периодам (2003–2019 гг.) (на 100 тыс. чел.)

Годы	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2003–2007	0,132	0,242	0,165	-	0,146	0,1	0,185	0,128
2008–2012	0,057	0,042	0,039	-	0,056	0,016	0,072	0,125
2013–2017	0,061	0,064	0,02	0,04	0,063	0,025	0,073	0,05
2018–2019	0,017	0	0,03	0,02	0,01	0,025	0,005	0

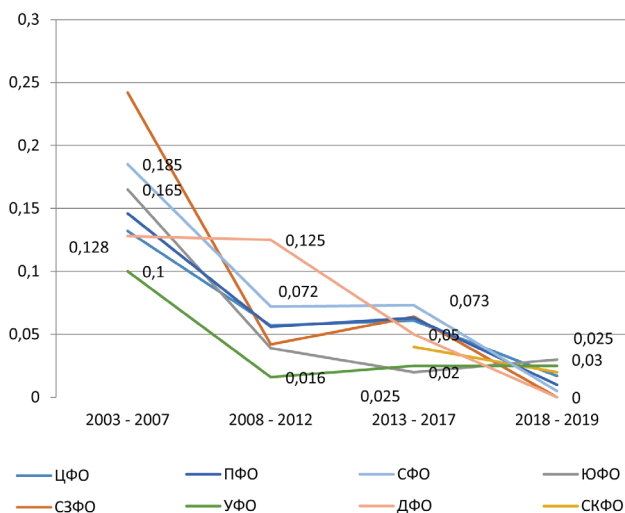

Рис. 2. Коэффициент интенсивности убийств по найму в федеральных округах (2003–2019 гг.)

Между тем очевидно, что анализ территориальных абсолютных показателей не позволяет провести адекватного сравнения, поскольку количество населения, проживающего в исследуемых регионах, отличается на несколько порядков. Соответственно, для того, чтобы понимать уровень интенсивности фиксации совершения убийств по найму, необходимо рассчитать и сравнить коэффициенты интенсивности зарегистрированных убийств данного вида, приходящихся на 100 тыс. чел. населения исследуемых регионов.

Анализ динамики коэффициентов интенсивности убийств по найму свидетельствует об устойчивой тенденции их снижения во всех федеральных округах, при этом конечные показатели коэффициента имеют крайне низкие показатели. Максимальными они были в начале периода: в Северо-Западном федеральном округе (0,242), Сибирском федеральном округе (0,185) и Южном федеральном округе (0,165). В конце периода в целом коэффициенты выровнялись, и максимальным из них является показатель в 0,03 убийства, приходящегося на 100

тыс. человек, который зафиксирован в Южном федеральном округе (табл. 2).

Сравнительный анализ динамики абсолютных показателей и коэффициентов интенсивности убийств по найму в федеральных округах показывает совпадение их развития: резкое разноуровневое падение в начале наблюдаемого периода с выравниванием показателей в конце (см. табл. 1, рис. 2).

Таким образом, распространенность и интенсивность убийств по найму в регионах близка или равняется нулю, хотя резонансность этих преступлений, по сути имеющих единичный характер, и уровень их освещения СМИ создает впечатление достаточно широкого их распространения на территории Российской Федерации.

Немного другая картина складывается при анализе преступной активности наемных убийц по федеральным округам. Самый высокий коэффициент преступной активности лиц, совершающих убийства по найму, за период 2003–2019 гг. был зафиксирован в СФО – 0,4 на 100 тыс. человек, самый низкий – в Уральском федеральном округе¹ – 0,2. Остальные федеральные округа имели средний показатель в 0,35 по укрупненному семнадцатилетнему периоду (табл. 3). Высокая криминальная активность в начале периода не сгладилась показателями следующих лет, а расчет на количество проживающего населения значительно повысил коэффициент на тех территориях, где население является немногочисленным. Это объясняет относительно высокий уровень показателей в федеральных округах, где в последние годы не выявлено ни одного заказного убийства.

Таблица 3

Коэффициенты преступной активности наемных убийц по федеральным округам за период 2003–2019 гг.

ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
0,327	0,381	0,335	0,343	0,211	0,4	0,38

¹ СКФО при анализе данного коэффициента не учитывался, так как в исследуемом периоде существовал лишь часть времени.

В общей структуре убийств, удельный вес убийства по найму имеет минимальную долю: общероссийский показатель не превышает 0,2 %, а региональные показатели удельного веса колебались от 0 до 0,3 % (табл. 4).

Анализ динамики удельного веса убийств по найму свидетельствует о том, что на протяжении всего периода относительно стабильной оставалась их доля только в Приволжском федеральном округе. Увеличение доли наемных убийств произошло в Центральном, Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах. Значительное снижение наблюдается в ЮФО (в 3,5 раза за период); СЗФО, СФО и ДФО (до нуля).

Между тем следует учитывать, что удельный вес – относительный показатель: увеличение или снижение количества преступлений в общей структуре влечет и изменение показателей удельного веса, тогда как абсолютное количество преступлений может оставаться прежним. Снижение регистрации убийств в целом влечет увеличение доли убийств по найму, а увеличение их количества соответственно повлечет снижение удельного веса рассматриваемого преступления. Эти закономерности нужно учитывать при проведении анализа.

Наиболее ярко эта картина видна на примере отдельных субъектов Федерации. Так, например, количество регистрируемых убийств в Иркутской области за исследуемый период сни-

зилось в 5,3 раза (с 1786 в 2003 г. до 336 в 2019 г.), а доля убийств по найму увеличилась за этот же период с 0,06 до 0,28 % – в 4,6 раза. Между тем в абсолютных показателях в этом регионе за период с 2003 по 2019 г. было выявлено всего 8 убийств по найму: в среднем по одному убийству в два года.

Иными словами, увеличение или снижение удельного веса этих убийств не свидетельствует об их росте или уменьшении, а лишь показывает место в общей структуре квалифицированных и простых убийств.

Вместе с тем достоверность показателей состояния и структуры, в частности убийств, должна рассматриваться через призму реальной криминальной ситуации в конкретном субъекте Российской Федерации, а также через призму латентности преступлений данного вида. По некоторым оценкам, латентность преступности для субъектов Российской Федерации, входящих в СФО, на середину периода была равна 9,31 [3].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что убийства по найму, во-первых, не относятся к распространенным преступлениям, совершаемым в Российской Федерации, а во-вторых, не имеют выраженной региональной специфики в современный период. Если

Таблица 4

Динамика удельного веса убийств по найму в структуре убийств (ст. 105 УК РФ) в федеральных округах в 2003–2019 гг. (%)

Год	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	РФ
2003	0,14	0,27	0,54	-	0,18	0,06	0,19	0,19	0,21
2004	0,17	0,19	0,09	-	0,22	0,08	0,22	0,09	0,17
2005	0,17	0,24	0,16	-	0,08	0,09	0,05	0	0,12
2006	0,21	0,38	0,23	-	0,14	0,03	0,1	0,04	0,16
2007	0,14	0,13	0,09	-	0,22	0,13	0,09	0,11	0,14
2008	0,19	0,15	0,2	-	0,14	0	0,03	0,13	0,12
2009	0,03	0,11	0,05	-	0,09	0	0,09	0,15	0,07
2010	0,14	0	0	0	0,14	0,06	0,1	0	0,08
2011	0,22	0	0,1	0	0,11	0,07	0,1	0,19	0,11
2012	0,12	0,09	0,1	0	0,08	0	0,14	0,2	0,09
2013	0,31	0,38	0	0,16	0,21	0,16	0,08	0,19	0,19
2014	0,18	0,18	0,12	0	0,14	0,08	0,16	0	0,13
2015	0,09	0,21	0	0,23	0,17	0	0,04	0,11	0,1
2016	0,31	0	0	0,28	0,26	0	0,18	0	0,15
2017	0,34	0	0	0,33	0,25	0	0,19	0	0,14
2018	0,18	0	0,56	0,33	0	0,12	0,07	0	0,12
2019	0,26	0	0,15	0,36	0,19	0,25	0	0	0,13

в начале исследуемого периода показатели убийств по найму в федеральных округах и их динамика имели различный характер, то в последнее десятилетие наблюдается нивелирование и абсолютных, и относительных показателей, расположенных в динамических рядах на минимально низком уровне.

В-третьих, рост или снижение удельного веса убийств по найму в структуре убийств лишь показывает их место в общей структуре квалифицированных и простых убийств, не характеризуя их состояние.

В-четвертых, реальное состояние убийств по найму, вероятно, значительно превышает зарегистрированную их часть. При этом латентность убийств по найму носит объективный характер и связана с особенностями правовой оценки этого преступления, а также с действиями лиц, которые его совершают и маскируют для сокрытия его заказного характера под несчастные случаи, самоубийства и другие некриминальные виды наступления смерти. Однако даже при учете латентности уровень их в структуре убийств не превысит 0,5 %, тогда как сами убийства в общей структуре преступности имеют менее 0,5 % удельного веса.

На уровне отдельных субъектов Федерации данные преступления вообще исчисляются единицами, в некоторых субъектах на протяжении всего периода не было зафиксировано ни одного рассматриваемого преступления, либо одно убийство по найму приходится на несколько лет регистрации.

Таким образом, можно констатировать, что региональное состояние убийства по найму за последнее десятилетие представляет собой единичные преступления с динамикой к дальнейшему снижению. Региональные различия нивелированы в результате низкого уровня в регистрации абсолютных показателей. Однако даже с учетом высокого уровня латентности рассматриваемых преступлений, сложности их выявления и доказывания, убийства по найму в России являются нераспространенным преступлением с крайне низким уровнем интенсивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородулин А. И. Методические и тактические основы расследования убийств, совершаемых наемными лицами : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1996. 22 с.
2. Карпец И. И. Международная преступность. М. : Наука, 1988. 112 с.
3. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006. М., 2007. 351 с.
4. Локк Р. В. Заказные убийства (криминологический анализ) : учеб. пособие. М. : Былина, 2003. 192 с.
5. Разгильдиев Б. Убийство по заказу // Российская юстиция. 1995. № 6. С. 41–42.

6. Репецкая А. Л. Особенности региональной характеристики преступлений против жизни // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия : сб. ст. Улан-Удэ, 2017. С. 63–66.

7. Репецкая А. Л. Убийства в России: методика определения латентного массива // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 55–68.

REFERENCES

1. Borodulin A.I. *Metodicheskie i takticheskie osnovy rassledovaniya ubiystv, sovershaemyh naemnymi litsami* [Methodical and tactical bases of investigation of murders committed by hired persons]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 1996, 22 p. (in Russian)
2. Karpets I.I. *Mezhdunarodnaya prestupnost* [International crime]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 112 p. (in Russian)
3. *Latentnaya prestupnost v Rossijskoj Federacii: 2001–2006* [The Latent Crime in Russian Federation: 2001–2006: textbook]. Moscow, 2007.
4. Locke R.V. *Zakaznye ubiystva (criminologicheskii analiz)* [Contract killings (criminological analysis)]. Moscow, Bylina Publ., 2003. 192 p. (in Russian)
5. Razgildiev B. *Ubiystvo po zakazu* [The Murder for hire]. *Rossiiskaya ustitziya* [The Russian justice], 1995, no. 6, pp. 41–42. (in Russian)
6. Repetskaya A.L. *Osobennosti regionalnoi charakteristiki prestuplenei protiv zisni* [Features of regional characteristics of crimes against life]. *Sovremennye problemy raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij protiv zhizni v Respublike Buryatiya* [Modern problems of detection, investigation and prevention of crimes against life in the Republic of Buryatia. Collection of articles]. Ulan-Ude, 2017, pp. 63–66. (in Russian)
7. Repetskaya A.L. *Ubiystva v Rosii: metodika opredeleniya latentnogo massiva* [Murders in Russia: methods for determining the latent array]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk state University. Law], 2019, no. 32, pp. 55–68. (in Russian)

Modern Specifics of the Development of the Regional State of Homicides for Hire in Russia

© Repeckaya A. L., Gabeev S. V., 2020

The article offers a criminological analysis of the regional state of homicides for hire in the Russian Federation. The main period for analysis is the period from 2003 to 2019. The authors calculated the dynamics of absolute and relative indicators (growth rates, specific weight, intensity and criminal activity coefficient) of crimes of the studied type in Federal districts. Their comparative analysis is carried out. As a result, it is established that in the Russian Federation, murder for hire does not have a pronounced regional specificity in the modern period. In the last decade, both absolute and relative indicators, located in the dynamic series at the lowest level, have been leveled. The current regional state of homicides for hire is a single crime with a dynamic to further decrease. Regional differences are leveled as a result of a low level in the registration of absolute indicators. Even taking into account the high level of latency of the crimes under consideration, the complexity of their detection and proof, murder for hire in Russia is a non-proliferation crime with an extremely low level of intensity.

Keywords: homicide for hire; contract killings; criminological and regional analysis.